

— Мама, это мастер Ся, — заговорила старшая дочь, госпожа Хуан. — Хоть он и молод, но специалист очень известный. Вы ведь сами говорили, что наш дух-хранитель наотрез отказывается переезжать? Давай попросим его показаться, да и обсудим всё вместе, а?

— Ну да, мам! — подхватил кто-то из детей. — Вдруг духу-хранителю в новом доме даже больше понравится? Тут ведь совсем ветхость и глушь, как у вас только сердце за него не болит — держать его в такой развалюхе? Прямо жалко беднягу!

Остальные братья и сестры тут же заговорили наперебой, на все лады уговаривая престарелую мать решиться на переезд.

Старушка с глубоким подозрением оглядела своих отпрысков. Ся Е она тоже не поверила: уж не вздумали ли они подsunуть ей какого-то шарлатана? Мальчишка совсем зелёный. Даже если он начал практиковать ещё в утробе матери, много ли успел за эти годы? Настоящие мастера обычно убелены сединой, а этот...

Впрочем, раз уж гости пришли, выставлять их за порог было неловко. Хозяйка отперла железную решетчатую дверь, проворчав под нос:

— Хоть я и стара, а обвести себя вокруг пальца не позволю.

Бросив на Ся Е ещё один красноречивый взгляд, она ясно дала понять, что ни капли ему не верит.

Квартира оказалась старой планировки. Маленькую гостиную загромождали потертый диван и тяжелый, допотопный телевизор. Из-за выступающей несущей стены комната казалась ещё теснее; ни нормальной вентиляции, ни хорошего освещения, к которым привыкли жильцы современных высоток, здесь не было и в помине.

Кое-как разместившись на диване и расставленных вокруг обеденных стульях, гости почувствовали, насколько здесь душно и тесно. Единственным светлым пятном в унылом интерьере был свежий букет на журнальном столике, хоть немного оживлявший застоявшийся воздух.

Осмотревшись, Ся Е с удивлением отметил, что хозяйка — женщина с тонким вкусом. Помимо живых цветов, в глаза бросались искусно подобранные безделушки и милые элементы декора. На одной из стен красовалась целая галерея семейных портретов: дети, внуки и она сама рядом с покойным мужем.

Сама старушка садиться не спешила. Она молча расставила перед гостями стаканы с теплой водой и направилась было на кухню, чтобы нарезать фруктов.

— Давай мы сами, мам, — вызвались обе дочери и засеменили следом за ней.

К воде Ся Е даже не прикоснулся. Он поднялся и не торопясь обошел тесную комнатку. Остальные замерли, напряженно следя за каждым его шагом.

— Ну как, мастер Ся? — робко спросил кто-то. — Заметили что-нибудь?

— Поговорим, когда вернется ваша мать, — спокойно ответил юноша.

Вскоре дочери вынесли глубокую тарелку с мытыми фруктами. Следом за ними шла мать, не сводя с Ся Е настороженного взгляда.

— Уважаемая, за столько лет у вас ни разу не возникало желания воочию увидеть духа-хранителя этого дома? — Ся Е не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу.

В комнате мгновенно воцарилась звенящая тишина. То томительное напряжение, что висело в воздухе, теперь сгустилось до предела — шутка ли, ведь столь авторитетный гость открыто подтвердил, что в этих стенах действительно кто-то обитает.

— Мама... ты... ты и вправду хочешь на него посмотреть? — собравшись с духом, спросил один из сыновей.

Старушка оглядела притихших детей, собираясь что-то сказать, но колеблясь.

— Сказать по правде, целиком я его никогда не видела, — наконец со вздохом призналась она. — Только кончик хвоста мелькал иногда. Белый такой, словно у змеи. Да и вы в детстве его встречали, запомнили просто.

Братья и сестры недоуменно переглянулись.

— Мы? Да ладно, почему мы ничего такого не помним?

— Потому что стоило вам его завидеть, как вы поднимали такой рев, что уши закладывало, — покачала головой мать. — Вот он и перестал вам на глаза показываться.

С этими словами пожилая женщина вновь посмотрела на Ся Е. Недоверие всё ещё тлело в её глазах, но надежда оказалась сильнее.

— Мы ведь стольким ему обязаны, — тихо добавила она. — Сколько лет прошло... И воришки к нам забираться пытались, и пожар однажды случился — а дом всё стоит, целый и невредимый. Я бы очень хотела взглянуть на него. Сердце кровью обливается, когда думаю, что он оберегал нас изо дня в день, а мы ничем не могли ему отплатить. Хотя бы просто спасибо сказать...

— Что ж, тогда давайте встретимся, — просто ответил Ся Е.

Присутствующие затаили дыхание, ожидая, что молодой мастер начнет совершать сложные ритуалы, жечь благовония или чертить заклинания — прямо как в кино показывают. Да и время для призыва потусторонних существ казалось неподходящим, обычно ведь дожидаются глубокой ночи.

Однако юноша лишь негромко произнес:

— Явись.

В тот же миг по потолку скользнул полупрозрачный белый силуэт. Спустившись по стене, он плавно извивался, напоминая змеиные очертания, хотя змеей в привычном понимании не являлся — это был чистый бесплотный дух.

Старушка рванулась вперед, но дочери испуганно удержали её за плечи.

— Ты оберегал этот дом слишком долго. Пришла пора познакомиться со своими подопечными лично, — мягко обратился к призрачному контуру Ся Е.

Наследники семьи Хуан едва сдерживали дрожь от липкого страха, однако, преодолевая себя, хором выговорили:

— Да... мы очень хотели сказать вам спасибо за всё, что вы для нас сделали.

Белёсый туман сгустился посреди комнаты и медленно принял облик молодого человека. Лицо его казалось смутно знакомым.

— Папа?.. — старшая дочь в изумлении зажала рот ладонью. Ошеломленные родственники перевели взгляд на старый свадебный снимок в рамке: сходство юноши перед ними со строгим женихом на черно-белом фото было поразительным.

Это открытие разорвалось посреди гостиной подобно глубинной бомбе. Старушка разрыдалась, сквозь слезы выдав горькую, счастливую улыбку:

— Я ведь чувствовала... Всю жизнь думала, откуда взяться этой белой змее-спасительнице, я ведь отродясь никаких змей из беды не выручала! А это ты... Глупый, почему ты не ушел на перерождение? Зачем остался здесь на столько лет?..

Пока она утирала катившиеся по морщинистым щекам слезы, дети стояли как громом пораженные. Смотреть на юного призрачного отца и дряхлую, упрямую мать было невыносимо трогательно и в то же время жутковато. Любые слова сейчас казались лишними.

Призрак не обращал внимания на суету. Его затуманенный взор был прикован исключительно к пожилой супруге.

— Мастер, с ним ведь ничего дурного не случится? — взволнованно спросила вдова. — Почему он молчит? Наверное, слишком долго пробыл среди живых... Я слышала, неприкаянные души со временем теряют шанс переродиться. Что же делать? Вот упрямый старый дурак!

Ся Е смущенно почесал щеку:

— Всё в порядке. То, что он сумел обрести человеческий облик, уже потребовало от него колоссальных усилий. Ваш супруг просто никак не мог оставить вас одну. Пока у вас всё хорошо, его душа спокойна. А когда придет время, вы, вполне возможно, уйдете вместе.

Разумеется, юноша лукавил. Перед ними предстал не классический призрак, а концентрированный сгусток ментальной воли покойного мужа — его вечный обет оберегать семью. Назвать это духом-хранителем было технически верно, но от человеческой души там мало что осталось.

Утешительные слова подействовали на вдову благотворно, она закивала:

— И то правда. Будь у него силы, он бы давно мне приснился, а не заставлял гадать столько лет.

Мысль о том, что безвременно ушедший супруг всё это время незримо присутствовал рядом, оберегая её и детей, отзывалась в её груди щемящей нежностью. На мгновение на сухом, постаревшем лице проступило застенчивое выражение, свойственное влюбленной девчонке. Детям же было не до романтики — их душевное равновесие трещало по швам. Едва смирившись с чертовщиной, творящейся в гостиной, они увидели кокетливую полуулыбку матери и окончательно впали в ступор.

— Господин мастер, это точно... мой отец? — шепотом спросил младший сын, боясь, что под личиной родителя скрывается какой-то лесной бес или нечисть.

Ся Е, без труда уловив ход его мыслей, мысленно улыбнулся.

«Да сдалось какому-то демону ваше скромное жилище, чтобы разыгрывать тут семейные драмы!»

— Да, это он, — вслух подтвердил Ся Е. — Но, конечно, природа его иная. Точнее сказать, это дух-хранитель вашего отца, рожденный его глубокой тревогой за вас. Когда он ушел, вы ведь были совсем маленькими? Он просто не мог уйти со спокойным сердцем. В сущности, это материализованная любовь мужа к жене и отца к своим детям.

Услышав это, взрослый мужчина густо покраснел. Вовсе не от нахлынувших чувств — просто в его возрасте, будучи уже зрелым человеком с собственными заботами, выслушивать о вечной отцовской опеке было чертовски неловко.

Сиротам в бедных семьях всегда приходится несладко, они привыкают рассчитывать только на себя. И теперь осознание, что у них всё это время был незримый защитник, вызывало весьма странные ощущения.

Зато старая женщина приняла эту новость безоговорочно. Она прижала платок к покрасневшим глазам, тихо всхлипывая.

— Сколько я тебя корила... За то, что бросил меня одну с ребятишками на руках, за все эти тяготы. А ты, оказывается, зубами за эту землю цеплялся, чтобы не оставлять нас. Какой же ты глупый! Как тебе, должно быть, горько жилось, когда дети пугались твоего появления? Почему же ты хоть раз во сне ко мне не пришел? Столько лет минуло, я ведь почти забыла твоё лицо...

Слёзы текли по её лицу непрерывным потоком, но в этой скорби читалось облегчение. Словно сильная, непреклонная женщина-мать наконец смогла сбросить непосильную ношу долга и снова превратилась в ту юную хрупкую девушку, которой когда-то была.

Пятеро её взрослых детей, сами давно ставшие родителями, сидели тише воды ниже травы, виновато опустив головы. Даже Ся Е постарался стать как можно незаметнее, вжавшись в самый угол дивана.

Ей хотелось выплеснуть всё, что накопилось на душе за долгие десятилетия одиночества, но, глядя на безмолвную, застывшую фигуру мужа, она лишь заботливо спросила:

— Как ты здесь выживал? Где находил приют? Нужно ли мне зажечь благовония для тебя? Помнишь, ты больше всего любил жареные баоцзы? Я прямо сейчас могу приготовить их для тебя.

Она торопливо оглянулась и сразу выхватила взглядом затаившегося в углу дивана юношу:

— Мастер, чем мне задобрить его? Может, заказать и сжечь бумажный макет богатого поместья, чтобы у него был свой угол?

— В этом нет нужды, — успокоил её Ся Е. — Единственный его якорь в этом мире — вы сами. Если вам уютно, то и ему хорошо; если вы сыты и довольны, то и его душа радуется.

Поскольку дух был привязан исключительно к хозяйке дома, становилось ясно: умирая, мужчина думал лишь о своей возлюбленной.

«Да уж, — подумал Ся Е. — Родители — это истинная любовь, а дети — так, побочный

продукт».

Выслушав наставление, старушка медленно повернула голову к своим пятерым отпрыскам, уныло сгрудившимся на краю дивана. Те мгновенно подобрались и вытянулись в струнку под её тяжелым взглядом:

— Мама?..

И к чему этот грозный взор?

— Вы ведь собирались переезжать? — сухо обронила мать. — Звоните в службу перевозок.

— А?!

— Мам, ты серьезно согласилась переехать? — хором выпалили дети. Перемена в её решении была настолько стремительной, что они не поверили своим ушам.

— Да, собираемся немедленно, — вдова нежно посмотрела на застывшего духа. — Ваш отец натерпелся лишений при жизни, да и после смерти покоя не знал. Пора бы ему уже пожить в человеческих условиях.

Будто откликнувшись на её слова, молчаливый силуэт повернулся к ней. На его полупрозрачном лице проступила едва заметная теплая улыбка, и он тихо произнес:

— Как скажешь, дорогая.

Окончательно потеряв самообладание, пожилая женщина спрятала лицо в ладонях и беззвучно разрыдалась.

— Прости меня, — прошептал дух, приближаясь к ней и пытаясь заключить в бесплотные объятия. — Я думал, что от мертвецов куда больше толку. Оказалось, я могу лишь стоять в стороне и безучастно наблюдать за твоими бедами. Столько лет... Тебе пришлось перенести столько несправедливости.

Старушка подняла заплаканное лицо. Казалось, сквозь увядшую, дряхлую оболочку на долю секунды проглянула та самая чистая девичья душа, которая некогда призналась ему в любви. И этот невидимый призрак прошлого прошептал:

— Даже через сто лет я повторила бы эти слова: встретить тебя в этой жизни было моим величайшим счастьем.

— Кое-что припоминаю, — с каменным лицом пробормотала старшая дочь, наблюдая за этой трогательной сценой свидания сквозь миры. — В детстве отец точно так же ни в чём не мог ей перечить. А мама вечно забывала обо мне, стоило папе появиться на пороге.

В те далекие годы вся деревня только и судачила об их невероятной любви. Наверное, именно поэтому овдовевшая мать, несмотря на молодость и красоту, так и не вышла замуж повторно, предпочтя в одиночку тянуть лямку тяжелой жизни. Будучи самой старшей, госпожа Хуан единственная среди братьев и сестер помнила эти детали. Она всегда знала, насколько сильна была их связь, но никак не ожидала, что спустя сорок лет ей снова придется захлебываться родительской романтикой.

На этом история с переездом благополучно разрешилась. Признательные дети преподнесли Ся Е пухлый конверт с шестизначной суммой, а старушка долго не отпускала его руку, умоляя заходить в гости почаще. Понимая, что хозяйке просто хочется лишний раз повидаться со своим хранителем, Ся Е с мягкой улыбкой согласился.

Покинув тихие улочки старого квартала, юноша вежливо отклонил предложение подвезти его и пошел пешком. На ходу он уткнулся в экран телефона, лениво выискивая в сети отзывы на местные ресторанчики, чтобы выбрать место для обеда.

— Ах!

Впереди раздался испуганный вскрик. Ся Е вскинул голову и увидел, как молодой парень в очках виртуальной реальности мешком осел на тротуар. Девушка, шедшая рядом с ним, истошно завопила.

«Опять...» — тоскливо подумал Ся Е.

Прохожие мгновенно замерли. У тех, кто хоть немного следил за новостями в сети, лица тут же побледнели. Пока число пострадавших оставалось незначительным, большинство воспринимало происходящее как далекие слухи, посмеиваясь и легкомысленно полагая, что уж их-то беда обойдет стороной.

Но когда трагедия разворачивается прямо перед твоими глазами, иллюзия безопасности рушится в один миг. Ся Е заметил, как окружающие судорожно кинулись отключать свои умные браслеты, меломаны торопливо сдергивали наушники, а те немногие, кому действительно нужно было совершить звонок, делали это с дрожью в руках. Животный, первобытный страх овладел толпой, и эта невидимая тень будет преследовать их ещё долго — до тех пор, пока память окончательно не сотрет пережитый кошмар.

Прямо сейчас в самых разных уголках планеты вот так же внезапно падали люди. Каждый из них был для кого-то ребенком, супругом, родителем. Каждая оборвавшаяся жизнь утягивала за собой в бездну отчаяния целую семью, а ведь любое государство строится именно из этих маленьких, незаметных ячеек.

Ся Е с пугающей отчетливостью разглядел контуры зарождающегося урагана. Если дать этой буре набрать полную силу, привычный мирный уклад рухнет навсегда. И более всего этот удар придется по обычным, беззащитным людям.

А также по таким неисправимым затворникам, как он сам, чье существование невыносимо без интернета.

«Какая больница поблизости предлагает лучшие условия для стационара? Похоже, скоро мне придется переехать туда на неопределенный срок».

<http://bllate.org/book/20389/2202340>